

В. В. Попов²

О РОЛИ ИСЛАМСКОГО ФАКТОРА: ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ АСПЕКТ

Изменение соотношения сил в мире ныне идет семимильными шагами, что отражает бурный характер перемен современного общества. По итогам 2009 года Китай становится второй экономикой мира, обгоняя Японию, хотя эксперты предсказывали, что это должно произойти несколькими годами позже.

Мировой экономический кризис приобретает цивилизационный характер. Он не просто отражает противоречия между планетарностью капитала и суверенитетом национального государства, но и обозначает новый виток межэтнических и геополитических столкновений, в основе которых лежит неприятие западного образа жизни выходящими на авансцену истории новыми цивилизациями.

В вышедшей в 2008 году книге «Постамериканский мир» известный американский политолог Фарид Закария подчеркивал, что в нынешней ситуации степень доминирования Америки будет неизбежно уменьшаться, поскольку набирают силу Китай, Индия, Россия. Другой характерной чертой XXI века является существование альтернативных социально-политических моделей... Другими словами, модернизация уже не означает «вестернизацию». Завершается 500-летняя эпоха господства нескольких европейских держав и США.

² Директор Центра партнерства цивилизаций Института международных исследований Московского государственного института международных отношений (Университет) МИДРФ, кандидат исторических наук, Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ. Автор ряда научных публикаций, в т. ч. книг: «Персидский залив в планах и политике Запада», «Ближний Тунис» и др. Член правления и директор по международным связям Фонда поддержки исламской культуры, науки, образования.

Эксперты все чаще приходят к убеждению, что именно духовные черты, социокультурные признаки конкретного общества или даже региона, накладывая отпечаток на социально-историческую динамику. Речь идет не только о стирании культурно-цивилизационных особенностей различных стран, но и об утрате полярности, без которой цивилизация мертва. Комментируя этот процесс отступления западной цивилизации, французский философ Жан Бодрийяр писал: «Может быть, однажды исчезнут и сами белые, так и не поняв, что их белизна есть лишь результат шокирующего смещения и сближения всех рас и культур, подобно тому, как белый цвет представляет собой амальгаму всех цветов»³.

Этот же процесс распространяется и на сферу противостояния Запада и исламского мира. Так случилось, что в начале XXI века именно ислам выступил в качестве реального оппонента США и других западных государств. Собственно говоря, по убеждению многих политологов, XXI век начался по существу 11 сентября 2001 года, то есть с момента крупнейшего террористического акта современности, когда погибло около 3 тыс. человек и был нанесен удар по наиболее значимым символам американского капитализма. И до этого времени отношения между исламским и западным мирами не были особенно безоблачными (не последнюю роль играло то обстоятельство, что ряд западноевропейских государств превратил многие исламские регионы в свои колонии), однако после 11 сентября процесс конфронтации стал принимать зримые очертания.

При этом решающим фактором в трансформации баланса сил выступает демография. Даже по весьма сдержанной оценке американцев (Фонд Карнеги),

³ Бодрийяр Ж. Прозрачность зла. М., 2006. С. 60.

ислам станет первой религией мира по числу приверженцев к 2023 году. Сейчас общая численность мусульман на земном шаре оценивается по-разному и составляет примерно 1,5 млрд человек. На рубеже XIX–XX веков количество последователей пророка Мухаммеда оценивалось в 100 млн человек.

Ислам имеет определенные особенности, которые отличают его от других вероучений. Во-первых, всеохватывающий характер религии, которая является не просто мировоззрением, или идеологией, или сводом духовных ценностей — это образ жизни, поскольку всеобъемлюще регламентирует жизнь верующего. Во-вторых, это удивительная религия солидарности, которая объединяет всех правоверных, независимо от цвета кожи, национальной принадлежности и т. п. В-третьих, это религия, ориентированная на равенство и социальную справедливость, поскольку в Коране содержится немало указаний на то, что истинный мусульманин может отличаться от другого не богатством, не знаниями, не опытом, не силой, а только благочестием.

Простота и непротиворечивость устоев этой религии, ее способность дать верующим целостную и понятную картину мира, общества, устройства Вселенной — все это делает ислам притягательным для новых приверженцев. Ничто, кроме религии, не связывает марокканцев и индонезийцев, иранцев и малайцев. Ни в одном другом вероисповедании нет такого количества последователей, страстно и самозабвенно преданных своей вере. Ислам ощущается ими как основа жизни и мерило всех вещей. Но поскольку ислам больше чем религия, мусульманская цивилизация объединяет людей, которые при всем различии менталитета и обычаев осознают свою принадлежность к одной религиозной общности. И эта принадлежность к мусульманскому сообществу, по мнению виднейшего отечественного востоковеда Г. И. Мирского, порождает особую солидарность, которая опирается не только на единое вероисповедание, но и на вытекающее из самих устоев ислама мироощущение, отношение как к отдельным людям, так и к обществу в целом, к идеям, вещам в природе.

Только эта религия создала межгосударственную организацию, при которой образовались многие другие объединения и структуры: Организацию «Исламская конференция» (ОИК), которая ныне объединяет 57 стран и фактически вместе с другими подразделениями (типа Исламского Банка развития (ИБР), Исламской организации по культуре, науке и образованию (ИСЕСКО), исламского Красного Полумесяца, Олимпийского комитета и т. п.) является своего рода мини-ООН для исламского мира.

Серьезной заявкой на изменение роли ОИК в мире стало принятие нового Устава на 11-й сессии глав государств ОИК в марте 2008 года в Дакаре (Республика Сенегал). В сравнении с предыдущим Уставом 1972 года в новом документе нашли свое отражение понимание странами-членами изменившейся роли ислама и одновременно заявке ОИК на ведущую роль в мусульманском мире.

В частности, члены Организации обязались работать на благо реанимации ведущей роли ислама в мире, гарантируя при этом жизнеспособное разви-

тие, прогресс и процветание мусульманских народов государств-членов. Одновременно члены ОИК видят свою задачу в том, чтобы вносить свой вклад в дело международного мира и безопасности, взаимопонимания и диалога цивилизаций, культур и религий, продвижения и поощрения дружественных отношений и добрососедства, взаимного уважения и сотрудничества.

В условиях обострившихся в последние годы отношений между Западом и исламским миром страны — члены ОИК ставят своей целью всемерное содействие исламо-христианскому диалогу, диалогу цивилизаций, культур и религий. ОИК объявила одним из главных приоритетов борьбу с исламофобией, которая охватила весь западный мир. Неслучайно ислам называют религией солидарности и справедливости, одной из пяти основ которой является обязательная выплата не менее 2,5 % своих доходов в пользу бедных и неимущих, так называемый закят. В условиях современного мира, когда люди страдают от недостатка справедливости, этот аспект импонирует очень многим.

Наконец, это религия, которая больше, чем остальные, вознаграждает в раю своих последователей за богоугодные дела, особенно за самоотверженность и даже жертву своей жизнью ради Аллаха. Примечательно, что религиозные экстремисты используют это для подготовки смертников, так называемых шахидов, которые отдают свою жизнь для того, чтобы наказать «врагов».

После поражения Египта и других арабских государств в войне 1967 года с Израилем, на мусульманском Востоке резко увеличилось влияние религии, что было связано с провалом многих социально-экономических доктрин, которые пытались взять на вооружение те или иные мусульманские государства, прежде всего арабские. Потерпели неудачу и проекты арабского социализма, и баасизма, и национализма, провалом закончились попытки построить общество научного социализма в Афганистане и т. п. Отсюда такая популярность тезиса религиозных деятелей о том, что все поражения мусульман связаны с отходом от истинной религии и что путь к решению всех проблем ведет через возвращение к истокам, правильному первоначальному исламу (на Западе это называют фундаментализмом).

То обстоятельство, что религия и политика на мусульманском Востоке, по сути дела, не разъединяются, во многом объясняет появление исламистских радикальных течений и движений.

К сожалению, действия этих радикалов ведут к тому, что зачастую ислам отождествляют с террором, и преступления небольшой кучки экстремистов приписывают самой религии, считая, что именно она рождает волну насилия и ненависти. Это далеко не соответствует истине, поскольку ислам по сути своей является миролюбивой религией, а милосердие и великодушные были и остаются одними из самых главных культивируемых достоинств.

Ислам — самая молодая из всех монотеистических религий. Она появилась через 14 веков после иудаизма и через 6 веков после христианства (точкой отсчета обычно принято считать 622 г. н. э., то

есть переезд пророка Мухаммеда из Мекки в Медину), и вполне естественно, что она впитала в себя многие положения упомянутых двух авраамических вероучений. Вместе с тем особенностью современного ислама является то обстоятельство, что он не прошел период изменений, аналогичных западно-европейской реформации, то есть мечеть не отделена от государства, и в абсолютном большинстве мусульманских стран ислам является государственной религией. Возможно, это обстоятельство содействует тому, что вероучение пророка Мухаммеда превращается в сильную жизнеспособную религию. Хотя нельзя сбрасывать со счетов тот факт, что большинство актов международного террора в последнее время было совершено мусульманами. Это давало многим людям на Западе повод воспринимать данную религию как угрозу. Наряду с этим серьезное знакомство с Кораном никак не может оправдать заявления тех, кто характеризует ислам как «религию вражды и ненависти».

Разумеется, цивилизации не являются монолитными и бесконфликтными. В двух мировых войнах прошлого столетия большинство жертв составляли люди одной цивилизации, называемой иудео-христианской. А отставание мусульманского мира в течение последних веков привело к тому, что он в значительной степени оказался на обочине мировой политики, и это способствовало появлению исламского фундаментализма и даже радикализма. Фундаменталисты утверждают, что слабость и подчиненность мусульманских государств — это следствие безбожия тех мусульман, которые отклонились от пути, начертанного Всевышним, и предпочли ему, как отмечал американский профессор Джон Эспозито, светские материалистические идеологии Запада и Востока, капитализм или марксизм. Мусульмане гордятся своей древней и богатой цивилизацией, но с горечью видят, что в мире властвуют и задают тон другие. Именно это и создает почву для появления радикальных движений, которые проповедуют идеи насилия. Вместе с тем абсолютное большинство мусульман стоят на позициях умеренности и милосердия. Потенциальный мир ислама с его великими культурными традициями и сотнями миллионов преданных приверженцев обладает огромной мощью и динамизмом и, несомненно, внесет свой вклад в развитие человеческого общества.

Важнейшую роль в новом месте ислама в современном обществе играет демографический фактор. Неслучайно ислам называют самой быстрорастущей религией в мире. Даже американцы считают, что через 13 лет численность мусульман превзойдет количество христиан всех деноминаций. Большинство мировых проблем сегодня во многом связано именно с демографической ситуацией. В целом налицо нарастающая тенденция изменения этнического состава населения планеты, поскольку быстрыми темпами проходит продвижение, проникновение и расширение общин иммигрантов.

Ныне ислам стал второй по численности религией в США, обогнав иудаизм. В Западной Европе проживает 20 млн мусульман, и по прогнозам их число удвоится в ближайшие 10 лет, поскольку динамика

численности коренного населения Евросоюза не дает возможности воспроизводить необходимый уровень рабочей силы. В 1960 году люди европейского происхождения составляли четверть мирового населения, в 2000 году — одну шестую, а в 2050-м при нынешних темпах развития будут составлять одну десятую. Большое значение имеют и возрастные показатели. В 2000 году в Европе проживало 444 млн человек в возрасте от 15 до 60 лет. К 2050 году их число сократится до 365 млн. За 50 лет соотношение работающих и пенсионеров изменится — от пяти к одному до двух к одному. Чтобы не допустить резкого падения жизненного уровня, государства ЕЭС вынуждены будут увеличить приток иммигрантов, то есть иммиграция рабочей силы в Европу — это не альтруизм или желание помочь бедным мусульманским странам, а жесткая необходимость.

Следует обратить внимание на то, что мусульманские общины растут во всех регионах земного шара. В Индии число мусульман оценивается уже в 200 млн человек, то есть больше, чем в Пакистане. В Китае официальные данные говорят о 30 млн человек, но сами мусульмане приводят цифру в 100 млн человек. Достаточно быстрыми темпами растет численность мусульман в Латинской Америке.

Эти тенденции не обходят стороной и нашу страну. По свидетельству российского ученого А. Казанцева, к 2050 году численность мусульман и христиан в нашей стране может сравняться, если сохранятся существующие ныне тенденции.

Реальным эффективным подспорьем для расширения роли мусульманской общины в международных делах является и тот факт, что более двух третей мировых запасов энергоносителей (нефти и газа), расположены в мусульманских районах, причем, как правило, это высококачественная нефть. Например, себестоимость добычи барреля нефти в Саудовской Аравии обходится в 10 раз меньше, чем в России. Учитывая зависимость современного мира от нефти и газа, роль исламских государств в мировой экономике будет расти. Уже сейчас в двадцатку крупнейших экономик мира включены три исламских государства — Индонезия, Турция и Саудовская Аравия. Влияние ОПЕК на формирование цен на нефть хорошо известно. К этому следует добавить и новое финансовое могущество богатых исламских государств. Если цены на нефть в 2010 году сохранятся на уровне 75–80 долларов за баррель, то общие доходы нефтедобывающих стран Персидского залива приблизятся к 1 трлн долларов.

Открытый в конце 2009 года самый высокий в мире небоскреб в Дубае олицетворяет символ нового могущества нефтеэкспортеров, и таких символов становится все больше и больше. Во время кризиса хорошо показали себя исламские банки, деятельность которых строится на постулатах ислама. Успешно функционирует Исламский банк развития, который уже предоставил почти 50 млрд долларов кредитов.

Ислам все больше выдвигается в целом ряде регионов мира в центр международной жизни, но не всегда о нем говорят и думают в позитивном ключе. Зачастую он воспринимается, особенно на Западе,

в качестве серьезной угрозы. Кроме того, исламские сепаратистские движения от Филиппин и Таиланда до Китая и Индии воспринимаются как опасность для территориальной целостности и независимости ряда стран.

Мощным стимулом к объединению усилий и укреплению исламского мира является историческая память мусульман о былом величии, стремление отомстить Западу за десятилетия унижений и попрания прав, преодолеть отсталость и восстановить престиж и влияние в мире. Действенным средством для достижения этого является вера, которая представляет собой эффективную моральную силу воздействия на поведение последователей пророка Мухаммеда и способ их объединения.

Исламский мир в настоящее время все активнее позиционирует себя в качестве важнейшего игрока на международной арене. В XXI веке мы являемся свидетелями его консолидации в силу целого ряда исторических особенностей. Выход на авансцену мировой политики исламского мира, который ранее многие политологи называли «цивилизацией бедных», сегодня приобретает все более зримые очертания.

Примечательно, что даже многие американские и европейские ученые признают, что в последние годы в исламском мире появилась элита, ничем не уступающая, а может быть, даже в чем-то превосходящая западную. Дело в том, что мусульманские деятели, как правило, учились на Западе и хорошо знакомы с основами христианской и иных культур. Но в то же время они прекрасно разбираются в том, что связано с исламской цивилизацией. Заслуги современного турецкого руководства по выводу страны из кризиса, по укреплению международных позиций государства признают даже в Европе. Имена таких деятелей, как бывший премьер-министр Малайзии Махатхир Мохаммад, нынешний генеральный секретарь ОИК Экмеледдин Исханоглу, президент Исламского банка развития Мухаммад Али, генеральный директор ИСЕСКО Абдельазиз Тувейджри являются общепризнанными авторитетами в своих областях. И этот список можно было бы продолжать бесконечно. В последние годы несколько мусульман стали лауреатами Нобелевской премии (нынешний, недавно избранный на второй срок президент Индонезии Сусило Бамбанг Юдойоно в начале января 2010 г. выпустил очередной, третий по счету, альбом поп-музыки. На этот раз поет не он сам, как в предыдущих альбомах, а написанные им песни исполняют известные индонезийские поп-певцы. Все деньги от сборов этих альбомов идут на благотворительные нужды).

Мусульмане, и это признают многие политологи, люди более сильные духом, которые убеждены, что отстаивают правоту своего дела. На фоне дехристианизирующей и изнеженной Европы мусульманские общины выглядят островками идейной убежденности и готовы к решительной защите своих прав. Мусульмане немало делают для того, чтобы доказать, что нельзя ставить знак равенства между их миролюбивой и сострадательной религией и терроризмом. Сейчас мусульманский мир мобилизует свои ресурсы для борьбы с экстремистами, и эта борьба становит-

ся все более результативной. Консолидация умеренных сил мусульманского мира — это процесс, который уверенно набирает обороты. Сейчас все труднее становится вешать ярлыки на многие организации, которые на Западе торопятся назвать террористическими.

Наряду с этим конфронтация Запада с исламским миром углубляется. Здесь стоит напомнить об известной концепции столкновения цивилизаций С. Хантингтона, в соответствии с которой ислам определяется в качестве главной угрозы цивилизации Запада. При этом С. Хантингтон сделал очень важную оговорку, подчеркивая, что основная проблема Запада вовсе не исламский фундаментализм, а ислам, ибо это — иная цивилизация. Его последователи настойчиво проводили мысль о том, что общность мусульман, для которых религиозная идентичность затмевает все другие ценности, это — реальная опасность. Более того, в США и Западной Европе опубликовано множество книг и статей, доказывающих, что эта религия рождает насилие, и в этом, а не в политике развитых капиталистических государств заключается суть проблемы между Западом и исламским миром. При этом некоторые политологи не особенно скрывают тезис о том, что исламская цивилизация является культурой более низкого уровня: хорошо известно высказывание на этот счет премьер-министра Италии С. Берлускони о превосходстве западной цивилизации.

Столкновения цивилизаций, которое предрекал С. Хантингтон, не произошло, однако цивилизационный разлом сегодня налицо, причем он углубляется. Он выражается, прежде всего, в эскалации напряженности между Западом и исламским миром. Это — ближневосточный конфликт, ситуация вокруг Ирана, иракская драма, а также афгано-пакистанский узел. Все эти конфликтные ситуации чреваты самыми серьезными последствиями для международного мира и безопасности. К этому надо добавить еще ряд недавних конфликтов в Йемене, Сомали, Судане. Общая картина представляется весьма тревожной.

Все рельефнее проявляется идеологическое противостояние, которое четко проявляется в Европе. Здесь речь идет не только о террористических актах, но и о так называемом «карикатурном скандале», многочисленных выступлениях против исламизации в Европе, активизации здесь правых антииммигрантских партий, швейцарском референдуме по запрету строительства минаретов и т. п. Этот список можно было бы продолжать.

В начале февраля сего года французские власти отказали в предоставлении гражданства иностранцу на том основании, что он заставлял свою жену носить паранджу, полностью закрывавшую лицо и тело («бурку»). В конце января 2010 года французский парламентский комитет рекомендовал запретить в ряде общественных мест ношение женщинами традиционных мусульманских одеяний, скрывающих лицо (хотя речь идет, по данным французского Министерства внутренних дел, всего о 1900 женщинах). Ранее президент Н. Саркози заявил, что ношение паранджи и чадры «унижает женщину и не приветствуется во Франции».

Этот процесс цивилизационного разлома все чаще проявляется и в США, где в конце ноября 2009 года майор американской армии палестинского происхождения расстрелял 13 своих соотечественников и ранил 40 человек в знак протеста против возможной отправки его в Ирак и Афганистан.

Между тем именно Россия является той страной, которая может помочь навести мосты между Западом и мусульманским Востоком и сыграть важнейшую роль в налаживании отношений, создании и упрочении атмосферы взаимопонимания и сотрудничества. Наши связи с исламскими странами в последние годы развиваются стремительно. В 2005 году Россия — единственная страна из постоянных членов Совета безопасности — вошла в состав ОИК на правах наблюдателя. Российской Федерации это дает возможность, с одной стороны, лучше понять, чем живет исламский мир сейчас, а с другой — добиться большего взаимопонимания с мусульманскими странами по многим актуальным вопросам.

«Россия — великая евразийская держава, расположенная на стыке цивилизаций и обладающая уникальным опытом сосуществования и сотрудничества многих культур, национальностей и религий», — говорилось в заявлении МИД РФ от 2 июля 2005 года в связи с предоставлением России статуса наблюдателя в ОИК. Поэтому predetermined самой историей призвание России заключается в том, чтобы вместе с другими странами вносить свой самобытный вклад в укрепление единства мировой цивилизации.

Российская Федерация — многонациональная и поликонфессиональная страна, на территории которой проживают официально свыше 15 млн последователей исламского вероучения, что составляет более 10 % населения страны. Ислам появился на территории современной России даже раньше, чем состоялось официальное крещение Руси. Христиане и мусульмане России имеют уникальный многовековой опыт совместного проживания, мирного сосуществования и взаимообогащения культур, опыт, которого не имеет большинство европейских стран, особенно, если учесть, что в России живет больше мусульман, чем в любой другой европейской стране, и их процентная доля среди населения быстро растет. Практически по всем ключевым глобальным проблемам позиции России и исламского мира близки или совпадают. А общее поле интересов по Ближнему Востоку, Ираку, энергобезопасности и тому подобным вопросам делает взаимодействие наших государств весьма актуальным, особенно на нынешнем этапе международных отношений.

«Сложение наших финансовых, технологических и кадровых ресурсов, — заявил В. В. Путин на X встрече глав государств и правительств ОИК 16 октября 2003 года в Малайзии, — способно стать реальным фактором мировой политики, началом прорыва на многих направлениях мировой экономики».

Ныне наша планета сталкивается с нехваткой целого ряда жизненно важных ресурсов, таких как вода, продовольствие, нефть и т. д. Но главным дефицитом современного мира является недостаток справедливости. Именно с укреплением роли России и более активным ее взаимодействием с исламским миром

многие связывают надежды на возрождение духовных и моральных ценностей в мире. В большинстве исламских столиц Россия воспринимается как могучее дружелюбное государство, способное предложить реалистические рецепты нахождения взаимоприемлемых развязок существующих конфликтных ситуаций.

Вот почему мы все чаще слышим со стороны наших мусульманских партнеров призывы играть более энергичную роль в том, чтобы не допустить межцивилизационного разлома, или так называемого столкновения цивилизаций. Только при активном участии Москвы любые инициативы по диалогу, партнерству цивилизаций могут стать глобальным проектом, направленным на выработку новой парадигмы, основанной на подлинном равноправии и учете интересов всех участников процесса.

Как заявил крупнейший мусульманский иранский богослов Мухаммед Али Тасхири на конференции «Россия — исламский мир» 23 июня 2008 года в Москве, Россия — великая страна, которая обладает великой культурой и историей. И то, что Россия ведет отношения с исламским миром — это на пользу всем. Наша страна удалена от Запада и США, со стороны которых идет несправедливое нашествие на исламскую культуру, осквернение святынь. По мнению Мухаммеда Али Тасхири, Россия может стать мостом между Западом и исламским миром для достижения баланса.

Для того чтобы осуществить это, нужно всемерно укреплять взаимодействие православия и ислама внутри нашей страны. Это — основные конфессии (две другие традиционные религии — иудаизм и буддизм — насчитывают гораздо меньше приверженцев). Все это требует от российского государства четкой выверенной и последовательной линии в отношении с основными религиозными верованиями.

Сотрудничество христиан и мусульман в нашей стране всегда было важнейшим элементом внутривнутриполитической стабильности, и его действительно нужно охранять как зеницу ока.

В силу своеобразия ислама и особой солидарности всех мусульман исключительно важное значение приобретает последовательность линии государственных органов в отношении мусульманского населения и религии в целом. В последние годы в нашей стране многое сделано для поддержания и развития добрых отношений с исламским миром. Российская Федерация вошла в ОИК в качестве наблюдателя (30 июня 2005 г.); такой же статус она получила и в ИСЕСКО. В 2006 году была образована Группа стратегического видения «Россия — исламский мир» под руководством Е. М. Примакова и М. Ш. Шаймиева. В ее состав входят более 20 высокопоставленных представителей мусульманских государств; ее работа является важнейшей составляющей нашей общей политической линии в исламском мире. За этот период были созданы Фонд поддержки исламской культуры, науки и образования, Центр арабских и исламских исследований (ЦАИИ), заработал телеканал «Россия сегодня» на арабском языке и т. п.

Российская Федерация следует демократическим принципам, которые нашли четкое закрепление в Конституции, гарантирующей светский характер

государства, свободу совести, отделение религиозных объединений от государства, равенство перед законом, недопущение пропаганды религиозной вражды. Указанные нормы конкретизированы в Федеральном законе «О свободе совести и религиозных объединениях», определяющем равенство конфессий перед законом и их равную отдаленность от власти.

Мы живем в эпоху глобализации, которая ознаменовалась наиболее крупными и стремительными цивилизационными изменениями, какие когда-либо переживало человечество. Цивилизация открыла не-

виданные возможности для ускоренного научно-технического прогресса, общения государств и народов, расширения контактов между людьми, культурными и духовными ценностями. Налаживание нормальных отношений между исламским миром и Западом, в котором Россия может сыграть ведущую роль, по сути дела, будет означать серьезный поворот к лучшему в международных отношениях, ибо речь идет более чем о половине человечества, так как вместе христиане и мусульмане составляют свыше 3 млрд человек.